

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Пензенской области

"Профессия – следователь" ("Молодой ленинец" от 23 июня 2020 года)

Более шести лет Александра Макарова работает в Зареченском межрайонном следственном отделе следственного управления Следственного комитета по Пензенской области. Она расследует самые разные преступления – от экономических махинаций до убийств с особой жестокостью. В прошлом году активную сотрудницу признали лучшим следователем Пензенской области.

- Александра Александровна, сильно ли изменился ваш характер с тех пор, как вы облачились в мундир с погонами?

- Близкие говорят, что да, но в неожиданную сторону – я стала мягче, терпимее, сдержаннее. Да и сама это замечаю: когда постоянно сталкиваешься со смертью, начинаешь особо ценить жизнь и понимаешь, что многие проблемы надуманы. Когда близкие люди здоровы и все у них

хорошо, все остальное можно пережить.

- А какие профессиональные качества вы в себе выработали за эти годы?

- Я начинала практиковаться еще на третьем курсе юрфака, затем была общественным помощником. Уже тогда поняла: следователь – это не просто тот человек, который допрашивает и «раскручивает» нить событий назад. Во всех его действиях зашкаливает ответственность, и вот ее надо в себе вырабатывать. Например, чтобы грамотно провести допрос, я готовлюсь несколько дней – особенно когда беседовать предстоит по специфической теме.

Так, однажды расследовали несчастный случай – мальчик на детской площадке катался с горки, она под ним развалилась, в результате чего ребенок получил травму позвоночника. Чтобы понять, кто отвечает за безопасность детского досуга, пришлось проштудировать кипу документов, поискать процессуальные примеры, принятые в аналогичных ситуациях в других регионах.

В итоге к ответственности привлекли представителя компании, которая оплачивала установку этой детской площадки на своей территории и должна была следить за состоянием конструкций, но не делала этого. Обвиняемый все признал, стороны примирились, был выплачен штраф. А мальчик, к счастью, поправился – сейчас бегают, как ни в чем не бывало.

- Бывает ли, что от увиденного или услышанного вам хочется заплакать?

- Когда я в форме, я в первую очередь представитель закона. Хотя, конечно, порой действительно эмоции дают о себе знать, но ими следователь руководствоваться не может. Например, когда спрашиваешь мать подозреваемого в убийстве о сыне, а она начинает рассказывать, каким замечательным он был в детстве. И плачет, плачет...

Еще очень хорошо запомнилось убийство молодого парня, единственного сына у матери. Это было одним из районов области: к нему подошли два пьяных односельчанина и попросили продать кому-нибудь «болгарку» - дескать, у тебя язык «подвешен», ты людей к себе располагаешь, а нам деньги нужны. Парень честно прошелся по соседям, но инструмент никому не был нужен. И он вернул его владельцам. А те, разъярившись, набросились на него и забили камнями...

Еще большую бурю эмоций вызывают, конечно, преступления против детей. Помню девочку-подростка, в отношении которой отчим совершал преступления сексуального характера. Она молчала об этом, потому что боялась, что семья распадется. «Я могла терпеть и дальше – лишь бы мама снова не осталась одна», - повторяла девочка.

Мне стоило огромных усилий разговорить этого несчастного ребенка: мы беседовали с ней

долгими часами – и все это время я заслуживала себе «кредит доверия», которого не смогли добиться близкие люди. В такие моменты забываешь обо всем личном – об усталости, голоде, своих делах, главное – растопить сердечко униженного и обиженного человечка. Отчима суд в итоге отправил в места лишения свободы.

А когда через пару лет я попала в тот же населенный пункт уже по другому делу, то меня кто-то окликнул. Оборачиваюсь – бежит ко мне эта девочка, уже подросток, и с разбегу кидается обнимать с благодарностью за то, что после того, как отчима осудили, жизнь в семье наладилась.

- Будущих следователей специально учат чувствовать, когда собеседник лжет?

- Азы этих психологических знаний, физиогномики, нам, конечно, давали в вузе. Но 90 процентов навыков нарабатывается уже на практике. Когда человеку нечего скрывать, он, даже впервые в жизни будучи на допросе, ведет себя спокойно. А если он «темнит», то и руки ему некуда деть, и телефон постоянно включает-выключает, и весь листочек каракулями исчертит. А еще обязательно будет пытаться подсмотреть, что я там такое с его слов на компьютере печатаю. Для меня такое поведение сразу говорит о многом.

- Чувствовали ли вы когда-нибудь несерьезное или снисходительное отношение к себе – мол, такая молоденькая, а уже следователь, что с нее взять?

- Неуважительного поведения от допрашиваемых не помню. Наоборот, заметила, что рецидивисты и те, кто уже имеет за плечами тюремный срок, ведут себя как раз более послушно, терпеливо: они понимают, что происходит, какие у меня полномочия, чем может им грозить оскорбление представителя власти. Поэтому даже с ними разговор у нас, зачастую, получается продуктивный.

Некоторые обвиняемые даже благодарят меня за отношение: говорят, мы думали, что раз нас арестовали, то сейчас какой-то ужас начнется, а вы с нами по-человечески пообщались, на душе даже спокойнее стало.

- А в том, что показывают в российских детективных сериалах, есть хотя бы доля правды?

- Возможно, но ляпов там очень много! Например, когда в телевизоре прокурорский работник бежит по городу с пистолетом в поисках преступников. Прокуратура – это надзорный орган, непосредственно оперативной работой и розыском она не занимается.

А бывает, что по киносценарию следователь отправляется на самостоятельное задержание опасных вооруженных преступников – один или с экспертом, который уже в почтенном возрасте. Или с девушкой-стажером. Это тоже нонсенс.

Очень часто сценаристы путают Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс, «смешивая» статьи из них. Хотя даже студент юрфака отлично видит разницу. К тому же героям сериалов то и дело приходится раскрывать преступления, участниками в которых являются их друзья и родственники – и заметьте, никого от дела не отстраняют.

Умиляет, когда следователь заходит в какую-то мифическую объединенную компьютерную базу и сразу видит, кто с кем в первом классе за одной партой сидел... В жизни же даже для того, чтобы получить сведения о телефонных соединениях, мы должны подавать ходатайство в суд!

Ну а порой «ляпы» вообще не выдерживают никакой критики: например, в одном из сериалов оперативники в поисках преступника попадают в Африку! Хотя для этого существует Интерпол.

Постановочные судебные шоу я вообще смотреть не могу: там показывают дела, которые должны рассматриваться без свидетелей (например, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних) – а у них там полон зал зрителей!

- Какие книги вы читаете для души?

- Уж точно не детективы! Мне больше нравится фантастика и фэнтези – там сюжетные повороты более непредсказуемы, чем в жизни. А уж если повествование обходится без кровопролития, то я вдвойне радуюсь!

Ксения ИВАНОВСКАЯ

23 Июня 2020

Адрес страницы: <https://penza.sledcom.ru/folder/879102/item/1477237>